

Командировка настигла меня нежданно-негаданно. За час до полудня пришел мой начальник и сообщил, что я должен срочно ехать в Москву. Оставшаяся часть дня прошла в суматошном оформлении документов и их подписании. Подписи, печати и справки мельтешили в глазах. Наконец, всё было оформлено и подписано, билеты получены. Получив ценные указания от начальства, я заскочил домой, чтобы перекусить, и отправился на вокзал, где меня уже ждал ночной поезд. Предъявив проводнику билет, я отправился вглубь вагона. Моё купе пустовало. Наконец, суета закончилась, и можно было перевести дух. Присев, я взглянул на билет. Естественно, по закону подлости мне досталась верхняя полка. Через несколько минут явились мои попутчики. Первым пришёл старичик лет семидесяти пяти, бойкий, худой, невысокий, с чёрной окладистой бородкой. По-старчески кряхтя, он сел напротив меня. Чуть позже появилась чопорная женщина среднего роста с лошадиной физиономией. Она казалась старше своего возраста из-за больших очков, за которыми прятались холодные глаза. Чем-то она напоминала учительницу из средней школы. Наверное, из-за очков и строгого лица. — Это моё место! — высокомерно произнесла дама, встав лицом ко мне. — Извините, — пробормотал я, присев рядом с дедом. Она не удостоила меня даже мимолётным взглядом. Женщина достала модный гламурный журнал и принялась его внимательно изучать. Скучно. Быстро осмотрев купе, мой пытливый взгляд остановился на женщине. Сорочка соблазнительно обтягивала женскую грудь. Несколько пуговок были расстегнуты. Судя по тому, как переваливались её груди под одеждой, лифчик она не носила. Интересно, какого размера у неё грудь? Никогда в этом не разбирался. Женщина, оторвавшись от журнала, бросила на меня недовольный взгляд. Видимо, я слишком пристально её разглядывал. Пытаясь извиниться, я застенчиво улыбнулся и, не дождавшись ответной улыбки, отвёл глаза в сторону, мысленно ругая себя последними словами. Скандала только не хватало. В этот напряженный момент в дверях возник третий попутчик. Высокий, плотный и слегка выпивший мужчина лет тридцати пяти. Издав нечленораздельный звук, что видимо должно было означать приветствие, он полез на верхнюю полку, завернулся в одеяло и уснул. Вагон вздрогнул. Показалось, что перрон за окном поехал. На самом деле это тронулся поезд. Постепенно он набрал скорость. За окном мелькали дома и машины. Ночь. Темнота. Тишину нарушал только стук колес. Женщина, взявшись за край одеяла, быстро выскоцила из купе. Я тоже отправился в туалет, но только в противоположную сторону. Постояв в очереди, я вернулся в купе. Свет уже погасили. Послышалось старческое сопение. Дама лежала лицом к стенке, похоже, спала. Под одеялом угадывались её рельефные формы. Закрыл дверь. Вагон потряхивало на стыках рельс. В темноте поднимаясь на верхнюю полку. Раздеваюсь. Залезаю под одеяло. Постепенно глаза привыкают к полумраку. Слышу легкий шорох материи. Наверное, женщина поправляет одеяло. Решил проверить догадку, бросил взгляд на нижнюю полку. Из-под одеяла торчит голая женская попа. Офигеть! Мне надо было повернуться на бок и уснуть, но меня удерживало злорадство. С удовольствием любуюсь голым задом незнакомки. Внезапно мне стало стыдно за себя и жалко высокомерную даму. Ночью в поезде прохладно. Она может замёрзнуть. А если кто обнаружит её в таком виде? Позора не оберёшься! Решил прикрыть срам, в одних трусах ловко спускаюсь вниз. Прислушиваюсь. Судя по размеренному дыханию, все спят.

Прелести чопорной незнакомки кроме попы спрятаны под одеялом. Осторожно беру его край, надеясь, что женщина не проснется, и застываю. Ни с того ни с сего сильно захотелось погладить аппетитную женскую попку. Мучительная борьба совести и женского зада быстро закончилась безоговорочной победой попы. Что может быть чудесней женской попочки, тем более незнакомки? Я наклонился и осторожно прикоснулся к обнажённому бедру. Её ровное дыхание, провоцировало на дальнейшие действия. Погладив бедро, я перешел на ягодицу, потом на другую. Затем стал мять попу пальцами. Кожа у неё была гладкой и ухоженной, а попа — упругой. Неожиданно мне показалось, что женские ножки чуть-чуть раздвинулись. Я замер. Дама лежала неподвижно. Я опять погладил ягодицы. И опять мне показалось, что ножки шевельнулись. Я снова застыл. Мерещиться, наверное, успокоил я себя, погладив попу. Тут до меня дошло, что на ней нет трусиков. Это открытие потрясло меня. И вдруг меня схватила женская рука! Я окаменел от страха. Что делать? Что будет дальше? Руки и ноги меня не слушались. Моя правая рука лежит на сочной женской попке. Сейчас дама повернётся и завопит, перебудив весь вагон. Что ей сказать? Как успокоить? Я взглянул вниз. На трусах явственно виднелся немаленький бугорок. Фаллос едва не выпрыгивал из трусов. Меня обуял неописуемый ужас. Одна за другой проносились панические мысли. Всё! Сейчас сбежится народ. Боже, меня посадят за изнасилование... Время шло, а ничего не происходило. Женщина не двигалась и не издала ни звука. Скорее всего, она спит и машинально, во сне схватила мою руку. Пытаюсь осторожно её вытащить. Не получается. Тяну сильнее. Рука чуть-чуть поддаётся. Прилагаю больше усилий. Наконец-то, моя рука свободна. Сердце колотится неимоверно сильно, к горлу подступил комок. В вагоне работает кондиционер, но мне жарко. Капельки пота текут по носу.

Внезапно вагон качнуло, и я упал лицом вниз прямо между бесстыдно раздвинутых женских ножек. Тут всё было влажно. Я ощутил пьянящий и волнующий аромат её духов. Близость прекрасной киски возбудила меня. Я втянул нос ом будоражащие запахи и потерял голову, исступленно целуя ягодицы и прелестный персик. Кончик языка блуждал по промежности, касаясь больших половых губ. Тело задрожало от вожделения. Содрогаясь от нетерпения, я пальцами раскрыл влажные губки бутона. Сначала чуть-чуть, а затем шире, ещё шире и, наконец, так широко, насколько это было возможно. Мне показалось, что женщина специально оттопырила попку, словно приглашая овладеть ею. На мгновение я приподнялся и застыл, прислушиваясь. Весь вагон спал глубоким сном. Не спал только мой возбуждённый зверь, который рвался из оков ткани и хотел укрыться в пещерке сладострастия. Свободной рукой я освободил своего зверя из плена трусов. В пещерку он входил медленно и нежно. Там было мокро и жарко. Киска крепко обхватила его мышцами влагалища, доставляя мне сказочное наслаждение. Головка члена погружалась все глубже. Вскоре мужское достоинство целиком скрылось в норке. Возбуждение нарастило. Дыхание стало прерывистым. Неожиданно громко раздался скрип. Старческий храп прервался. В испуге я замер в нелепой позе, стараясь не дышать. Я молился, чтобы дед не проснулся. Мрачные мысли роем кружились в голове. На теле выступила испарина. К счастью, дед снова захрапел. Я нервно выдохнул и расслабился. Дама лежала всё в той же позе, на боку с раздвинутыми ножками. Я же вился вокруг попы, пытаясь найти удобное положение для своего дружка. Пробовал вводить фаллос быстрее и медленнее. Вводил его до упора, а потом лишь слегка утапливал. Я перепробовал всё, пока не нашел удобную позу и принялся аккуратно трахать даму, за наслаждением не теряя бдительности.

Мой поршень увеличивал темп с каждым проникновением, легко скользя взад-вперёд. Вскоре мои движения стали всё более и более резкими. И вот наступил момент, когда я уже не мог больше сдерживаться. Сильная судорога охватила всё мое тело. Я приложил колоссальное усилие, чтобы не закричать. И тут я со страхом осознал, что не знаю куда кончить. Во влагалище? Нельзя! Женщина забеременеет. Я быстро вынул пенис, сдавив его у основания. Послышался громкий храп, и я машинально повернулся в сторону старишки. Поняв, что могу кончить ему прямо на лицо, я с трепетом направил член в другую сторону. Не зная, что предпринять, я судорожно вертелся на месте. Сдерживаться больше не было никакой возможности, и я обильно кончил на женскую попку, извергая одну за другой порции спермы. Такого умопомрачительного экстаза я давно не ощущал. По телу одна за другой пробегали волны сладострастия. Ноги подкосились, голова откинулась назад. Глаза широко открылись. На лице появилась счастливая улыбка, которая с каждым мгновением становилась всё шире. И вдруг я увидел, что на меня с любопытством уставился мужчина с верхней полки. Меня снова обуял неописуемый ужас. Я покрылся холодным и липким потом, волосы встали дыбом. Сейчас он схватит меня и вызовет проводника. Прибудет полиция. Меня посадят за изнасилование. Мама не переживет это. Друзья отвернутся от меня. На престижную работу больше не возьмут. Жизнь покатится под уклон. Я побледнел, руки дрожали, губы тряслись. Я находился в полуобморочном состоянии... К моему неописуемому изумлению мужчина подмигнул мне и, повернувшись на бок, нырнул с головой под одеяло. Я обрадовался, но тут же меня, как обухом по голове ударило. До меня дошло, что я без достаточных на то оснований решил, что женщина хочет близости. Выходит я банально изнасиловал её? От этой пронзительной мысли сердце бешено заколотилось.

Мне стало плохо. Энергия быстро покидала меня. Из последних сил я взобрался на верхнюю полку, укрылся одеялом и забылся тяжёлым сном, больше похожим на кошмар. Во сне меня преследовали ужасающие создания, порождения ада. Я еле-еле ускользал от них, но они снова настигали меня. Внезапно передо мной возник помолодевший мужик с верхней полки в полицейской форме. — Майор Ширко, — представился он и сурово добавил, — вы арестованы! — За что? — недоумённо пробормотал я. — За изнасилование женщины, — строго объяснил он. — Это какая-то ошибка... — Никакой ошибки! — прервал он меня. — На теле жертвы найдена ваша сперма. Сперма?! Как я мог забыть о ней? Идиот! Надо было вытереть сперму с попки женщины. — Я приговариваю вас к смерти! — Майор Ширко достал пистолет, прицелился и выстрелил в меня. Я думал, что умру. Но я не умер, а... проснулся. Проснулся позже всех в купе. Полностью разбитый и выжатый словно лимон. Женщина читала гламурный журнал. Рядом с ней сидел высокий мужчина. Поезд двигался всё медленнее. Похоже, он уже прибыл на вокзал в Москве. Я торопливо оделся и сполз с верхней полки. Женщина на меня даже не взглянула, чему я был только рад. Едва я устроился рядом с дедом, как она спокойно встала, не обращая на меня внимания, и вышла в коридор. Может ничего и не было? Это был лишь сон. Слава Богу! Высокий мужчина то же приподнялся и, придвинувшись ко мне, наклонившись. — Ну, брат, ты ночью такое отчебучил! — тихо и восторженно произнёс он, показывая мне большой палец. — Улёт! Я покраснел, то ли от похвалы, то ли от стыда. Оказывается, мужик не спал и всё видел. Высокий попутчик покинул купе. Он быстро догнал чопорную даму, взял её за локоть. — Интересно, почему они вместе ушли? — в раздумье пробормотал я, не осознавая, что говорю вслух. — Так они муж и жена, — охотно откликнулся дед. У меня отвисла челюсть. Но это было не последнее потрясение,

связанное с этой поездкой. Через несколько лет в России началась очередная президентская кампания. В одном из кандидатов в президенты России я узнал ту самую незнакомку из ночного поезда.